

Одушевление неодушевленного подлежащего как переводческая проблема при переводе с английского языка на русский

DOI: 10. /2949–6357.2024.GEO.1

УДК: 81'25

К. В. Гудкова

Аннотация

В статье рассматривается текстовая категория “одушевление” с точки зрения перевода с английского языка на русский. Процесс перевода рассматривается как умственный процесс, при котором происходит передача смысла сообщения с одного языка на другой. Учитывается различие в семантической упаковке шифрования информации в двух языках. В частности, в фокусе внимания находится категория одушевления подлежащего, которая присутствует и в английском, и в русском языках, но охватывает различные семантические подлежащие. Описывается проведенный переводческий эксперимент и приводятся его результаты, которые демонстрируют необходимость учёта данной категории при обучении переводу. Показана связь указанной категории с семантической упаковкой информации и показано различие в семантической упаковке рассматриваемой категории в английском и русском языках.

Ключевые слова: одушевление, дефектный текст, семантическое мышление, семантическая упаковка.

В настоящее время перевод осуществляется во всех сферах человеческой деятельности. По словам А. Т. Кривоносова, “перевод — это межъязыковая коммуникация, переходящая знаковые границы и вступающая в сферу мысли... переводятся не предложения, а ... мысли о действительности”, пе-

ревод — это процесс умственной переработки информации, представленной на иностранном языке [Кривоносов 2017: 355–356]. Если такого умственного процесса осмысленной переработки представленной информации не происходит, то мы получаем так называемые дефектные тексты, то есть тексты, которые тяжело воспринимаются носителями русского языка или воспринимаются либо как переведённые, либо как написанные носителем не русского языка, то есть не аутентичные тексты. Учитывая возросшую роль машинного перевода, можно говорить о массовом появлении дефектных текстов, то есть текстов, которые носителями языка воспринимаются как не естественные для русского языка.

Наши отношения с окружающей нас действительностью строятся таким образом, что человек членит окружающий мир на отдельные логические понятия и устанавливает между этими понятиями логические связи. Но следует отметить, что окружающий мир во всем многообразии связей между его частями един для всех жителей земли. В то время как одни и те же представления (логические понятия) об одних и тех же явлениях в каждом языке выражаются по-разному, в зависимости от языка, то есть от семантического мышления. Логическое мышление одно, а семантическое мышление разное, семантически мы по-разному выражаем связи окружающего нас мира [Кривоносов 2017: 343].

При переводе, если не происходит осмысленной переработки представленной информации, не учитываются особенности и тонкости семантического мышления, нарушается воспринимаемость переводного текста. Другими словами, текст воспринимается как переведённый, чужеродный.

Не существует чётких лингвистических маркеров, которые являются показателями указанного критерия воспринимаемости, и тем не менее этот критерий является одной

из важных характеристик текстового произведения. Порождая текст, автор рассчитывает на понимание смысла текста реципиентом. Наличие у реципиента способности воспринимать текст является необходимой составляющей смысла текста. Текстовая категория “восприимчивости” связана с проблемой адекватности передачи смысла сообщения. И представляется также, что “восприимчивость” текста связана с семантическим распределением информации, с так называемым семантическим мышлением. Если автор создаёт текст на родном языке для получателя текста, у которого этот язык является родным, то семантическое мышление автора и получателя текста, следовательно, и семантическое оформление совпадают. В случае же переводного текста мы имеем дело с разными языками, то есть с разными семантическими кодами зашифровки и передачи информации. Семантическое оформление языка перевода может отличаться и отличается от семантического кода языка источника, и не учёт этого различия в семантическом кодировании может приводить к дефектации текста.

При переводе проблема дефектации текста становится особенно актуальной. Поскольку часто переводчики при переводе попадают под гипноз языка источника (в нашем случае английского языка) и переносят структуры исходного текста на текст переведённый, нарушая тем самым критерий восприимчивости текста.

В процессе перевода в результате переводческих трансформаций создаётся текст на языке перевода. Перенос некоторых конструкций исходного текста приводит к созданию дефектных текстов на языке перевода, в нашем случае русском языке. Представляется, что можно говорить о дефектном тексте, если в полученном тексте прослеживаются структуры текста оригинала, которые сигнализируют о том, что

мы читаем переводной текст. В то же время если переводчик достигает эффекта аутентичного русского текста, который не воспринимается как переведённый текст, то перевод можно считать адекватным.

Семантическое оформление включает в себя многие параметры. В данной статье рассмотрим один из таких параметров, а именно одну семантическую упаковку информации, которую мы называем “одушевление” и которая является очень частотной в английском языке и, хотя и присутствует в русском, тем не менее является не такой частотной как в английском. Но прежде несколько слов следует сказать о таких категориях как логическое мышление и семантическое мышление. Поскольку предложение можно считать логическим образом мысли, то в логическом мышлении, которое не зависит от конкретного языка, на первом месте обычно находится субъект действия. В русском и английском языках присутствует эта категория, но её языковое выражение не всегда совпадает, в том смысле, что в отличие от английского не все семантические подлежащие и не все семантические предикаты допускают одушевление. В английском же языке практически все семантические подлежащие могут выполнять определённые действия, которые характерны только для одушевлённых объектов. На эту особенность языка обращают внимание многие переводчики в пособиях по переводу [Бреус 2001; Погодин 2018; Фалалеев, Малофеева 2017].

Поскольку семантическая упаковка “одушевление” встречается и в русском языке (*кабмин заявляет, совет директоров решил* и т. п.), то по всей видимости, этим фактором и объясняется частотность переноса “одушевления” в переводной текст.

Для подтверждения высказанных положений был проведён лингвистический переводческий эксперимент. Сту-

дентам, обучающимся на лингвистических специальностях, был предложен небольшой отрывок из аутентичного текста, в котором все предложения построены по указанной модели. Никаких указаний не давалось, просто было дано задание перевести указанный текст на русский язык.

The park service says more than 2,200 people huddled to catch a glimpse of the falls on 22 February, the best day for viewing in 2019. The park's website describes visitors "trampling sensitive vegetation," while "areas became littered with rubbish, and the lack of toilets resulted in unsanitary conditions."

In response to the crowds, in 2020, the park service closed two of the ideal viewing areas, requiring everyone to walk 1.5 miles to the third remaining one — a steep photographers call draconian [‘It’s a photo orgy’: is Yosemite’s rare firefall too beautiful for its own good? The Guardian. <https://www.theguardian.com>, 17.02.2020].

При анализе выполненных переводов было отмечено, что практически во всех переводах (примерно 90%) сохранялась структура английского предложения. Ниже приведён пример такого перевода.

‘Руководство парка утверждает, что более 2,200 столпилось, чтобы мельком взглянуть на водопад 22 февраля, в лучший день для наблюдения в 2019 году. Вебсайт парка описывает посетителей, “топчащих нежную растительность”, в то время как “территории наполнились мусором, а недостаток туалетов привёл к негигиеничной обстановке”. В 2020 году в связи с толпами людей руководство парка закрыло 2 идеальные обзорные площадки, заставив всех идти 1,5 мили до третьей оставшейся — до уступа, который фотографы называют “Драконьим”.

В других примерах перевода встречаются аналогичный перенос одушевления: *сайт парка показывает, сайт парка утверждает, сайт парка пишет* и т. д. При обсуждении труд-

ностей, с которыми столкнулись переводчики, основными были названы лексические трудности. Никто не обратил внимание на указанное построение предложений.

Затем другую группу студентов, не знакомых с исходным текстом, попросили прочитать переводной текст и определить, есть ли в нем конструкции, которые воспринимаются как чуждые русскому языку. Часть студентов выделили структуру: вебсайт описывает. Ответом на вопрос, почему эта конструкция воспринимается как не соответствующая нормам русского языка, было указание на “одушевление”: вебсайт не живой, он не может совершать указанное действие. Это чуждая конструкция для русского носителя, мы не приписываем действия, которые могут осуществлять одушевлённые сущности сущностям неодушевлённым. В то время как такие структуры как “руководство парка утверждает” и “руководство парка закрыло” воспринимаются как соответствующие нормам русского языка. Такое восприятие указанных структур очевидно можно объяснить тем, что “руководство парка” подразумевает некую одушевлённость, поскольку представляет собой группу людей.

Как уже отмечалось выше, при переводе текстов с английского переводчики попадают под гипноз структур языка, что приводит к тому, что “одушевление” постоянно проникает в русские тексты и приводит к нарушению воспринимаемости текста, особенно если указанная конструкция встречается постоянно. А в текстах на английском языке такая упаковка является абсолютно приемлемой и частотность ее нормальное явление.

Вывод, который можно сделать из полученных результатов, заключается в том, что при обучении переводу необходимо обращать особое внимание на такое построение английской фразы.

Ещё один фактор, который показывает, что неправомерное “одушевление”, то есть перенос семантического кода приводит к нарушению “восприимчивости” переводного текста, это то, что в голове отдельных людей может происходить реальное одушевление, что может приводить к созданию комического эффекта, который был не запланирован автором исходного текста.

Список литературы:

1. Кривоносов А.Т. Слово и мысль (Вопросы взаимодействия языка и мышления). Москва — Нью-Йорк. 2017. 548 с. [Krivonosov, Aleksey T. 2017. *Slovo i mysl' (Voprosy vzaimodejstviya jazyka i myshlenija) (Word and Thought (Issues of The Interaction of Language and Thinking))*. Moskva — N'ju-Jork.]
2. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М., Изд-во УРАО. 2001. 104 с. [Breus, Evgeny V. 2001. *Teorija i praktika perevoda s anglijskogo jazyka na russkij (The Theory and Practice of Translating from English into Russian)*. M., Izd-vo URAO.]
3. Погодин Б.П. Опыт преподавания синхронного перевода. Примеры подходов к обучению переводу с русского языка на английский. М., Р. Валент, 2018. 272 с. [Pogodin, Boris P. 2018. *Opyt prepodavaniya sinhronnogo perevoda. Primery podhodov k obucheniju perevodu s russkogo jazyka na anglijskij. (The Experience of Teaching Simultaneous Interpreting. The Examples of Approaches to Teaching Translating from Russian into English)*. M., R.Valent.]
4. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Камея. Санкт-Петербург, Перспектива, 2017. 208 с. [Falaleev, Andrey & Malofeeva, Alena. *Uprazhnenija dlja sinhronista Kameja (The Exercises for the Simultaneous Interpreter. Cameo)*. Sankt-Peterburg, Perspektiva.]

Сведения об авторе:

Кира Владимировна Гудкова, к. филол. н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; email: gudkovakira@bk.ru

**PERSONIFICATION OF THE SUBJECT AS TRANSLATION
PROBLEM IN TRANSLATING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Kira V. Gudkova

Candidate of Philology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia; email: gudkovakira@bk.ru

Abstract

The article deals with the textual category personification in terms of translating from English into Russian. The process of translating is considered to be a mental process as part of which the communication of the meaning takes place. The difference in semantic packaging of conveyed information in the two languages is taken into account. In particular the article focuses on the textual category of the personification of the subject that is typical of both the English and the Russian languages but includes different semantic subjects. The translation experiment is described, and the findings of the experiment are presented. These findings show the necessity of taking into account the category of personification while teaching translation techniques. The link of the personification and semantic packaging is shown. And the difference of semantic packaging of personification in the two languages is demonstrated.

Keywords: personification, defective text, semantic thinking, semantic packaging.